

## ГЛАВА III

### Мое обращение

*“В день, когда я воззвал, Ты услышал меня”*

*Пс. 137:3*

**М**ое обращение в веру произошло осенью 1886 года в городе Владикавказе. Следующие обстоятельства предшествовали этому самому важному событию в моей жизни.

Описывая религиозную ситуацию в России в шестидесятых годах прошлого века, я только кратко упомянул религиозное положение интеллигенции и студенчества. Как правило, они были в оппозиции великой православной церкви.

Правда, в средних школах преподавали Закон Божий, а в высших учебных заведениях были занятия по теологии. Но все это обучение было столь явно формальным и таким далеким от открытой истины, содержащейся в Священном Писании, что оно вызывало только неприятие или активное сопротивление в умах учащихся. В курсе обучения почти всех школ и высших учебных заведений не было более непопулярного предмета, чем Закон Божий и теология.

Интеллигенция была настроена против православной церкви, во-первых, потому, что церковь была так развращена, что ей приписывали все преступления правительства, с которым она была так тесно связана; во-вторых, вследствие ее языческой практики, и в-третьих, из-за ее неспособности воспринять научную мысль или осовременить язык. В результате в средних школах и высших учебных заведениях процветало неверие. В среде студентов создавались группы, члены которых все вместе читали произведения таких писателей и философов, как Вольтер (скептик), Фейербах (атеист), Бюхнер (материалист) и другие.

#### Читая философов-пессимистов

В нашей школе была группа, члены которой изучали главным образом работы философов-пессимистов — Шопенгауэра, Гартмана и других. Возглавлял эту группу очень талантливый молодой человек по фамилии Корш. Я начал читать произведения Шопенгауэра, и мне понравились некоторые его мысли. Сейчас я могу понять, почему они привлекли меня. Это произошло потому, что мой мозг был склонен размышлять над страданиями других, и я любил обсуждать это с теми, кто тоже

интересовался этой проблемой, особенно когда они, казалось, могли предложить ее решение.

В нашей школе был учитель по фамилии Шульгин, который увлекся учением Сакья-Муни (Будды), этого великого учителя в вопросах страданий человечества и, между прочим, одного из самых мощных столпов пессимизма в мире. Я вспоминаю, как Шульгин азартно доказывал, что, согласно Сакья-Муни, вся жизнь — не более чем бесконечная цепь страданий, и что единственный способ избавиться от нее — нирвана, сущность которой никто толком не понимал, и которую обыкновенные люди при необходимости дать определение описывали как место отсутствия любой формы существования.

Все это подготовило почву моей души для пессимистического учения Шопенгауэра и Гартмана, и я вступил в члены этой группы. Вечерами мы проводили собрания, читали книги, трактаты и рукописи философов-пессимистов и обсуждали разные вопросы. В то время я находил атмосферу этих собраний пленительной.

### Наш руководитель пытается победить жизнь

На одном из собраний наш руководитель, Корш, встал и воскликнул: "Я собираюсь победить жизнь смертью!"

Мы увидели в его руках пузырек с цианистым калием, который он собирался выпить! Мне удалось выбить пузырек из его руки, но решимость "победить жизнь" в нем явно не ослабла, так как вскоре после этого он предпринял еще одну попытку.

Во время всех этих переживаний мой ум был занят одним вопросом: "В чем подлинный смысл жизни?"

Я не мог, уподобляясь многим моим товарищам, равнодушно отмахнуться от этого вопроса, и ежедневный возврат к нему очень мучил меня. Люди, которые живут, не ища правильного ответа на этот великий вопрос, виделись мне пассажирами в поезде, не знающими, куда они едут. Мне казалось недостойным для человека, как мыслящего существа, жить день за днем и год за годом, не зная смысла своего существования. Я прослушал все возможные философские ответы на этот вопрос, но ни один из них не удовлетворил меня.

Великий русский поэт Пушкин писал:

"Дар напрасный, дар случайный,  
Жизнь, зачем ты мне дана?"

и отвечал на свой собственный вопрос:

"Жизнь для жизни мне дана".

Но этот ответ нельзя было воспринимать всерьез, и, конечно, не мог удовлетворить мой разум.

Один из моих соучеников сказал мне: "Для меня подобного вопроса не существует. Я живу, чтобы содержать мать и сестер".

Я ответил: "Люди не живут, чтобы есть, но едят, чтобы жить", и напомнил ему, что допустить обоснованность его смысла жизни значило бы лишить его мать и сестер смысла их жизни.

К счастью, есть лучший ответ: мы живем для общества, для своего народа, для блага человечества. Но ни один из этих ответов не мог удовлетворить меня, потому что передо мной сразу вставал вопрос: "В чем цель общества, нации, самого человечества?"

Некоторые люди утверждают, что смысл их жизни более возвышенный. По их словам, они живут для искусства или науки. Но это не кардинальный ответ, потому что возникает и остается без ответа вопрос относительно цели искусства и науки.

В своих исканиях я отстаивал одну идею: что все люди должны иметь одну общую путеводную цель, не зависящую от данной окружающей обстановки. Не находя полностью удовлетворительного решения этой проблемы, я очень страдал и находился на грани отчаяния.

Когда я теперь вспоминаю мое тогдашнее смятение мыслей, то спрашиваю себя: как мог я так растрачивать себя в поисках ответа на этот вопрос, когда я был так близко к Богу, и мое сердце ощущало Его рядом? Это, должно быть, было из-за затемненного разума, непроницаемого для духовного света, потому что поиск истины велся земными средствами. У меня нет никаких сомнений относительно греховности человека. "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно" (1 Кор. 2:14).

### Внезапный переход от пессимизма к оптимизму

Всем известно, что в возрасте от 16 до 19 лет в жизни каждого молодого человека наступает переходный период. В этом возрасте они беспокойны, испытывают внутренние потрясения и часто способны на крайности. Эти возрастные особенности повлияли на меня, но, конечно, помимо всего этого, была также причина чисто духовной природы. Мое сердце неосознанно жаждало живого Бога. Борьба против этой жажды Бога была искушением той самой невидимой силы, которая предпринимала попытку лишить меня жизни в самом ее начале, вскоре после

моего рождения, и которая теперь вновь хотела навлечь на меня смерть в этот переходный период моей жизни. Я стал угрюмым, меня преследовала мысль, что в моей жизни нет разумного смысла или цели, и я начал серьезно подумывать о каком-нибудь способе, которым я мог бы сбросить бремя жизни! Как близок я был и к правильному решению, и к потере вечной жизни!

В моей комнате висело ружье, и я подумал, что оно может подойти для осуществления задуманного. Однажды вечером я вернулся домой с собрания друзей-пессимистов в очень подавленном состоянии и почти решился воспользоваться ружьем, чтобы "победить жизнь". По дороге домой я пытался представить себе впечатление, которое произведет мой поступок. Я вошел в свою комнату и зажег лампу, но каково было мое удивление, когда, взглянув на то место, где обычно висело ружье, я обнаружил, что оно исчезло!

Впоследствии я узнал, что мой отец, повинувшись какому-то внутреннему побуждению, унес ружье в другую комнату. На столе я с удивлением увидел клочок бумаги, на котором большими буквами был написан вопрос: *"Любишь ли ты Иисуса Христа?"*

Эти слова пронзили мою душу. Я сразу вспомнил все мои предыдущие духовные переживания. Я был так потрясен, что несколько минут не мог пошевелиться. Потом я взял Новый Завет и начал читать известные стихи из Евангелия от Иоанна 14:6: *"Я есмь путь и истина и жизнь"* и из Послания к филиппийцам 1:21: *"Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение"*.

Конечно, я знал эти стихи и раньше, но сейчас они раскрылись мне в новом свете. Мелодичный голос сказал мне: *"Вот ответ на твой вопрос о смысле жизни"*.

### Вся тьма рассеялась

Истина Евангелия вспышкой озарила мое сознание. Все было ясно, как день: да, я должен жить для Того, Кто дал мне жизнь через мое творение (рождение), Кто на кресте отдал Свою жизнь для меня, Кто сейчас со Своим Сыном дал мне вечную жизнь, Кто, несомненно, даст мне необходимое для моей нынешней жизни. Теперь я ясно видел, что смысл жизни — вернуться к Тому, Кто ее дал (Быт. 2:7).

Невозможно выразить словами, каким счастливым сделала меня такая простая истина, и я почувствовал себя так, как будто начал жить заново. В ту ночь я впервые молился всем сердцем

и душой, моля у Господа прощение за мое неверие и искренне благодаря Бога за спасение меня из бездны, на краю которой я стоял, и за то, что Он открыл для меня такие невообразимые горизонты жизни, настоящей жизни, новой жизни. В моем сознании и сердце не осталось ни единого следа мрачного пессимизма.

Излишне говорить, что после обращения в веру я покинул группу пессимистов и попытался убедить их оставить путь, который был столь опасным для меня, и принять вечный оптимизм Евангелия.

*С того дня отличительной чертой моей жизни всегда был и по настоящее время остается чистый оптимизм веры.*

### Избрав более трудный путь

Обращение в веру оказало самое благоприятное воздействие на мои отношения с товарищами по учебе. Хотя некоторые из них насмешливо говорили о произошедшей во мне перемене, большинство из них начали испытывать ко мне особое уважение, потому что вскоре стало очевидно, что моей высшей целью было соединение в моей жизни идеалов Евангелия и христианской философии с практической полезной деятельностью.

Я начал формировать свою жизнь в соответствии с этой новой целью. Представив аттестат об окончании средней школы, я был принят в два государственных института — Рижский Политехнический институт и Московскую Сельскохозяйственную академию. Но меня не удовлетворили эти учебные заведения. Я слышал внутренний голос, призывавший меня ехать в Санкт-Петербург и поступать в Технологический институт. Условия приема туда были очень сложными. Там никогда не было более 200 вакансий; обычно на них претендовало более тысячи кандидатов. Для поступления мне надо было сдавать конкурсные экзамены. Поэтому один год, с 1887 по 1888, я провел во Владикавказе, готовясь к экзаменам. В августе 1888 года я приехал в Санкт-Петербург. На две сотни вакансий было 1200 кандидатов!

Я с честью сдал экзамены, попав в пятерку тех, кто получил высшие оценки. Я был принят в институт и 25 августа надел студенческую форму. Этот факт оказал влияние на всю мою жизнь. Это был первый шаг в осуществлении практической цели моей жизни. Что касается духовной стороны жизни, то со дня моего вступления в студенческое братство и до отъезда из Санкт-Петербурга я предавался ей столь же активно, сколь и радостно.